

A photograph of a forest landscape. In the foreground, a calm river reflects the surrounding greenery. The river is flanked by dense evergreen forests. In the background, a small hill with a reddish-brown slope rises above the trees. The sky is overcast with grey clouds. A circular icon with the text '16+' is located in the top right corner.

16+

Валерий Бронников

Светлая Русь

Валерий Викторович Бронников

Светлая Русь. Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31505792

SelfPub; 2018

Аннотация

В сборник вошли стихи о разных уголках России и написанные в разные годы, в то время, когда автора посещала муза и был повод отразить то или иное событие нашей жизни. Как жизнь делится на чёрные и белые полосы, так и в стихах это имеет место быть: не всё, что видится автору, выглядит ровно и гладко. А как именно выглядит – судить читателю. С уважением к читателям: Валерий Бронников.

Содержание

Авениру	5
Автомобильник	6
Ажиотажный спрос	9
Астрологический прогноз	10
Белые и красные	13
Близнецы	15
Боль	18
Вера	20
Вечность	22
В недалёком будущем	23
В огне	24
Во сне	26
В пути	28
Встреча с Беловым	30
Вулкан	32
Гении и злодеи	34
Гимн женщине	36
Глубина	38
Давай ещё	42
Дальнобойщик	44
Двое	47
Дикину	49
Доноры	53

Авениру

Друзей не счесть, для них кумир
Сосед по даче – Авенир.
Хозяйство крепкое – кулак,
Коров доить большой мастак...
Ну, возраст – возраст молодой;
Красив, доволен сам собой;
Лелеет, любит, блин, жену
Одну на век, всегда одну.
Ему всего, лишь, шестьдесят,
Способен мастерить ребят.
Удач и творческих утех,
Большой, большой привет от всех!

09.2010.

Автомобильник

Все зовут его «мобильник»,
Модный ныне телефон.
Я зову – «автомобильник»,
Но никак не граммофон.

Мне удобно через спутник
Абонента вызывать.
Передать сынишке мультик -
SMSкой отослать.

Можно лежа на диване
С абонентом говорить,
Можно в бане, можно в ванне,
Можно с ним в театр ходить.

Но с недавних пор, случайно,
Стал тихонько замечать,
Могут все в «трубу» не тайно
Посмеяться, покричать.

Говорят в толпе открыто,
Не стесняясь, от души.

Могут долго и сердито
Обсуждать дела, «гроши».

Могут с видом отрешенным
Жить своим с «трубой» мирком,
Быть чуть-чуть умалишенным
Или просто дураком.

Вдруг внезапно засмеяться
Иль начать слезинку лить,
Или, может даже статься,
Не впопад вдруг говорить.

Раздаются «треньки» всюду,
Мелодичные звонки.
Непонятно лишь верблюду,
Что не всем нужны они.

И не всем приятно слушать
Твой мобильный телефон.
Время спать, а может, кушать,
Но не умолкает он.

Вот автобус быстро мчится,
У людей дремота, сон.
Абоненту не сидится,

Он кричит на весь салон.

Поезд это или лайнер,
Иль метро, кафе, салон.
Он Бетховен, он и Вагнер
Сей мобильный телефон.

Вот такой «автомобильник»
Нужный в двадцать первый век.
Он, как друг и как начальник,
Он, как близкий человек.

04.2005.

Ажиотажный спрос

Спрос на яйца, отходы, резину,
Спички, соль, на пшено и овёс.
Пополняй, обыватель, корзину,
Пока есть, что купить и есть спрос.

Спрос сегодня на доллары-баксы,
Воздух, воду, таблетки, дрова.
Нет на спрос твёрдой в долларах таксы,
Спрос в деревне рождает молва.

Слух прошёл, что скупать надо спички,
Гвозди, порох, табак, керосин.
На машине, в метро, в электричке
Все спешат с кошельком в магазин.

Спрос, как мода, он быстро проходит,
И теряет народ интерес.
Всё, как было, как будто бы, вроде,
Но исчез покупательский бес!

09.2009.

Астрологический прогноз

Читали вы когда-нибудь газеты?

А я всегда сую туда свой нос.

Газеты отражают все моменты,
Дают астрологический прогноз.

А кто прогноз внимательно читает,
Неважно, на неделю, месяц, год,
Тот из газет, конечно, точно знает,
Что впереди нас, очень скромных, ждет.

Возглавит список сверху важный Овен,
Неважно, Влас, Иван он иль Степан.
Прогноз сулит ему банкротство снова,
Намек: баран у нас всегда баран.

В одной газете он – козел упрямый,
В другой – любимчик у чужой жены,
Противоречит пресса, скажем прямо,
Все Овны недруги, друзья, козлы.

Телец, тут ясно, оптом, ближе к телу,
Помогут в этом деле Близнецы,

А если не помогут братья делу,
Накажут осенью ребят Весы.

Рак будет нежиться в любви все лето,
Потом речной попятится назад,
Ему всегда известно все про это,
Он наготове держит свой фасад.

Увязнут в бизнесе сам Лев и Дева,
Помогут разобраться им Весы.
Один прогноз всегда с уклоном влево,
Другой как обе стороны блесны.

Когда уводит в сторону кривая,
За все ответит умный Скорпион,
Не может он попасть в ворота рая,
И ада тоже не достоин он.

Стрелец охотится на Козерога,
А Козерог боднет слегка Стрельца,
Им светит ярко длинная дорога,
Пока не встретят там вдали Тельца.

А с Водолеем сразу все понятно,
Прогноз ему – из крана воду лить,
И говорить при этом очень внятно,

Что надо с Рыбами всегда дружить!

Вот так нам преподносит это пресса,
Противоречащую чехарду.

Такое не придумает Одесса,
Такое не под силу и в бреду!

Белые и красные

До сих пор разделение цвета:
Красным зверства не могут простить.
И сживают друг друга со света
Те, кто хочет по-новому жить.

Кулаков всех на Север сослали,
Состоятельных – прямо в Сибирь.
На защиту семей своих встали
Ванька Валенок, Лёвушка Хмырь.

И войной прёт родной брат на брата,
На отца руку поднял и сын.
Уничтожить, сгноить – цель собрата,
Каждый мнит, что лишь он господин.

А затем геноцид, травля слабых,
И в ГУЛАГ красно-белых, цветных,
До окраин Российских до самых –
Так уж принято в царстве у них.

Не прощают обид те и эти
И берут, если можно, реванш.

За разруху никто не ответит –
Наш Российский развал, чисто наш!

Эх, Россия! Куда смотрят Боги?
Натерпелась от жуликов всласть.
И из танков в упор демагоги
Расстреляли Советскую власть!

04.2008.

Близнецы

Красавцы, гордость, крик души
Во много-много этажей.

При входе шумно, верх в тиши
И непривычно для ушей.

Внутри работа, суета,
Привычный оживленный ритм.
Для тысяч граждан США,
Для клерков, будничный режим.

Обычный день, у всех дела.
Стоят две башни-близнецы
Незыблемо, как столп, скала;
Стоят, как добры молодцы.

Одиннадцатое, сентябрь,
Обычный день. Вверху плывет
И вдруг врезается сквозь марь,
В стену гражданский самолет.

Взрыв, крики, пламя, дым и смрад;
Кто жив, кто мертв, переполох.

Там, в вышине, творится ад;
Мир вдруг ослеп весь и оглох.

Бедя приходит не одна
И рядом завершил полет,
Лишь чернота в проем видна,
В соседней башне самолет.

Озноб по коже, кто был там,
Кто видел ужас с улицы.
Мгновенье века, шум и гам,
Горели башни-близнецы.

Застыло время, вой сирен;
Крик с высоты о помощи.
Террор, беда, век перемен.
Держава. Время немоши.

Осели дружно близнецы.
Возник и сгинул разом стон.
Живые люди, мертвецы,
Пыль, смрад, жара, бетон.

Покой не предвещал беды.
В руинах тысячи смертей.
И много утечет воды,

Чтоб пережить кошмар тех дней.

10.2005.

Боль

Секунду, минуту, и целые сутки
Свербит, колет, щиплет, как в ссадине соль;
Ни дня нет покою, поверь, ни минутки;
Засела и правит коварная боль.

Играет на нервах, проникла мне в душу,
Не спрятать, как страус, от боли свой нос.
Я сам не сдаюсь и не плачу, не трушу,
Хоть боль распрямилась во весь длинный рост.

Засела в мозгу, в позвонках и печёнке;
Владеет всем телом поникшей души;
В тисках зажимает, исчезли силёнки –
Коварство больное в таёжной глуши.

Глаза из орбит вылезают от боли;
Терпеть мочи нет, но ведь надо терпеть;
Терпеть, выбираться из этой неволи,
Не то, можно запросто так умереть.

Сознание не тухнет, всё вижу и слышу,
Хожу по хозяйству; она, как мозоль –

Сидит, заняла по-хозяйски всю нишу;
Терплю эту адскую страшную боль.

12.2007.

Вера

Захожу, словно в старый заброшенный век,
Словно в склеп или чью-то могилу.
Прекращает там время стремительный бег,
Бесполезно показывать силу.

Там грехи отпускают всем тем, кто грешил,
Кто был вором, пройдохой и плутом;
Кто в чиновничьем кресле без дела грустил,
Кто людей своей ложью опутал.

Там прощают невежд и калек, и лохов.
Отпускают грехи без разбору.
Так задумано было из дальних веков,
Может, прав был всевышний, нет спору.

Там, что день – то есть праздник великий, большой;
Там есть вера, посты, послушанье;
Поп без рясы бывает, ну, право, смешной,
Когда мчится в ночи на свиданье.

По утру поп украдкой с свиданья спешит,
Нет для сплетен, поверь, оснований:

Отпускал он в постели кому-то грехи,
Объяснял про азы мироздания.

В храме божьем уютно, красиво, тепло,
Тишина, люди в чёрном склонились.
Вера. Храм. Русь. Наш Север. Большое село.
Помолились, как будто отмылись.

09.2008.

Вечность

Мне расскажи, где ночуют планеты,
Прячутся звёзды в безлунной ночи.
Веришь иль нет ты в плохие приметы?
Ну же, ответь и не стой, не молчи.

В небе звезда промелькнула, упала;
Быстро пропал ярко вспыхнувший след.
Знаю, что есть, но ничтожно их мало
В жизни хороших счастливых примет.

Ты в этом мире не можешь быть лишним,
В небе найти можно этот ответ.
Каждому век свой отмерен Всевышним,
Как для людей, так для звёзд и планет.

01.2009.

В недалёком будущем

Собрать походный не проблема кейс,
До встречи, Ната, Света, Алла, Мила.
С друзьями полетим на Эдельвейс,
Проснётся лишь с похмелья наш водила.

Не так-то просто утром с «бодуна»
Ввинтиться вихрем в ледяную бездну.
Дорога, други, в космосе одна;
Готовым нам лишь надо быть к отъезду.

И где-то там, на Млечном, друг, пути
Заглянет коп в космическую рубку,
Попросит очень вежливо пройти
И дунуть сильно, как обычно, в трубку.

09.2011.

В огне

Июль. Полыхают в России пожары,
В огне исчезают друг за другом дома.
Тепла ожидали весной не даром,
Тепло тут, как тут, отступила зима.

А сушь и пожары привычно не ждали,

Огонь полыхнул и застал всех врасплох.
В дыму ныне Кремль и Арбат, и Цхинвали,
Растяпы вокруг – не природный подвох.

Нет средств на дозор и лесную охрану,
Чтоб вмиг обнаружить очаг, потушить;
Работать и жить по природному плану,
Лить воду в огонь, обещанья не лить.
Россия горит, а итог – миллиарды
Съест быстро, прилежно, строптивый огонь.
И нет для него от служивых преграды,
Он резв и строптив, как сноровистый конь.

Горели другие – зачем нам учиться?
Чужая беда для страны не пример.
И ныне с огнём предстоит насмерть биться,
В итоге – из пепла вокруг интерьер!

08.2010.

Во сне

Я сотворил чудесный мир
Во сне сей мир, не наяву.
Там было всё: любовь и пир,
И мерин, щиплющий траву.

Царевна, царство, яство, рай,
И верх блаженства моего.
Бай, баю-баюшки, бай-бай,
Спать можно долго, глубоко.

Во сне нет распрей, горя, зла,
Нет слёз, политиков, жулья.
Тропа по саду пролегла,
Где вольный ветер, сон и я.

Нельзя всю жизнь вот так проспять
Среди блаженства и тепла.
Кому же рай сей создавать,
Коль все уснём, и ты, и я?

Кто будет в доме печь топить,
Горилку в стопки наливать?

Нельзя вдали от дела жить,
От всех отдельно сладко спать!

11.2008.

В пути

Настала ночь. Раздулся ветер.
На море разыгрался шторм.
Заря ушла, луна не светит,
Не знает непогода норм.

Дорога в лес тайком нырнула,
В зловеще темный хвойный лес.
Ни зги не видно, жуть обула,
А говорят, что нет чудес!

Но выбор есть, он там, где море,
Там берег и шумит прибой,
И хаос волн кипит в просторе,
Идет прилив с водой морской.

Смешались звуки ветра, моря,
Да шорох леса в стороне.
Гуляет ветер на просторе,
Что мочи дует по волне.

Свернул к воде, иду по кромке.
Дорога – галька и песок.

Хлеб и вода лежат в котомке,
Шагаю с пятки на носок.

Заметил, что исчез вдруг берег,
Пешком захлюпал по воде,
А разум ждет, еще не верит,
Что оказался я в беде.

Вода вокруг, вода и сзади,
Вода течет куда-то в лес.
Темно и жуть на водной глади,
Смеется и проказит бес.

Иду вперед. Так, где же берег?
Вода залилась в сапоги.
Иду, и разум все же верит,
Что берег где-то впереди.

Дошел. Ступил на твердый берег,
Сел, вылил воду из сапог.
А кто теперь в ночи проверит:
«Сам я дошел иль вывел Бог!»

11.2005.

Встреча с Беловым

Уж сколько дней, забыл совсем,
Я изучаю ГСМ.

Сидят четырнадцать орлов
На кафедре, где сам Белов,
Когда-то бывший выпускник,
Пред нами бренными возник.

Любовь Петровна приняла
Все наши личные дела.

Хады Шарипович весной
Поведал всё про чан стальной,
Обвязку, трубы и забор.
А в мыслях наших перебор:
Нелепо снятся по ночам
Задвижки, краны тут и там,
Огромнейший стальной ПОЗ-Т
С цветной бумажкой ИКТ,
Борис Иванович, Ильгов,
Демидов с актом и Ершов.

Эх, все ж Россия велика!
Собрались все издалека.

Что, так сказать, греха таить?
Бензины надо изучить
И как ТС в бак заправлять
Зимой, при минус сорок пять.

Не шутка, чтобы ГСМ
Подать в ВС без ЭВМ.

Поэтому без лишних слов:
Спасибо, господин Белов!

03.2005.

Вулкан

России дымок от большого вулкана,
Как дым от костра на таёжном пути.
Европа вся в трансе, взволнован Обама:
Летать невозможно, лишь можно идти.

Застлал дым Европу и пепел развеян,
В ИКАО страх, ужас: а как же летать?
Панический страх к перелётам посеян,
Что есть уж в Европе – никак не отнять.

Китай испугался: а вдруг дым натянет,
Закрыв небеса раньше многих других,
Вдруг гром среди ясного солнышка грянет?
Ну, как не воскликнешь: «Китай просто псих!»

Сидят пассажиры, ждут манны небесной,
Тоскуют по дому, хотят миску щей.
В вокзалах вдруг стало тоскливо и тесно,
Людей – как селёдок иль в сетке лещей.

Опять, как обычно, картина «Не ждали»,
Ну, как наступает обычно зима.

Красивые лайнеры разом все встали,
Для всей заграницы проблема одна.

Излишне, брат, хвалят всех англоязычных:
Боятся вулкана, пожаров, воды;
Ведут себя тихо и, может, прилично,
Пока не возникло природной беды!

04.2010.

Гении и злодеи

Всегда находился какой-нибудь чудик,
Сидел, мастерил и пытался понять:
В квадрат колесо возвести, то, что будет?
К соседу бежит, чтоб копейку занять.

Нужны для занятий смекалка и опыт,
И деньги нужны на детали ему.
Подчас сам не знает, что тихо мнёт стопы
К вершине великой науки тропу.

Таких на Руси чудаками считали,
Никто не хотел относиться всерьез.
Вели чудаков тех на дыбу, пытали,
Жить можно и так, без квадратных колес!

Злодей же носил добрый образ вельможи,
Кто думал иначе, чинил строгий спрос.
От зверства злодеев мурашки по коже,
От них никогда нам не ждать сладких грез.

Злодей – истукан далеко не безликий,
Злодеи вершили, творили дела.

У оных в истории темные блики,
Но им загоралась и тухла звезда.

Злодеи Д^Арк на кострище пытали,
Они же и Бруно за разум сожгли.
Злодеи не просто безмозглые твари,
Коварства и злобы они короли.

И Гитлер и Сталин всё те же злодеи,
Они учиняли в стране геноцид.
Не слишком и умные были идеи:
Разгром и коварство народу чинить.

Злодеи не сами злодейство творили,
Вождам доверяла безумно толпа.
В толпе, как всегда, много праха и гнили
И гаденьких монстров, иуд и дерьма.

А гений, как травка на солнце, пробьется.
Их травят, сжигают, пытаются и бьют,
А он не сгибаем, от пыток не гнется.
И гении снова науку куют!

05.2005.

Гимн женщине

Просили Всевышнего, деву Марию,
Отправив сражаться с фашизмом мужчин,
Хранить мужиков, защищавших Россию.
Поплакать от горя есть много причин.

Россию из праха, из пепла подняли,
Трудились с утра до глубокой ночи,
Водили машины и землю пахали,
Растили детей и пекли калачи.

Не вы ли трудились на лесоповале,
Ковали победу тяжёлым трудом?
Трудились и ждали, трудились и ждали,
Надежда жила каждый миг, день за днём.

Осилив разруху, вы были на стройках,
Вспахали, засеяли вновь целину.
Невзгоды и голод осилили стойко,
Не дали России спуститься ко дну!

А кто же детей в колыбели качает,
Очаг стережёт и тепло несёт в дом?

Об этом ребёнок с рождения знает,
Что женщина-мать окружает теплом.

Меняются время, природа и люди,
Меняются нравы, обычаи вспять,
Но жизнь, как и прежде, из семя разбудит
Земная царь-женщина, женщина-мать!

07.2006.

Глубина

Душа у русских там, где сердце,
Что ни творим – всё от души.
Возможно, есть для русских дверца
Во льду, на Полюсе, в тиши.

Туда, где ось, подходит «Сомов»,
Задумка – побывать на дне
Средь тишины, вдали от дома,
На небывалой глубине.

Руководитель Чилингаров,
«Миры» с собой: «Один» и «Два».
Нырнуть туда, где нет кальмаров,
Давно мечтает голова.

Для русских Север Ледовитый
С глубин веков, что дом родной.
Ныряет «Мир» вниз деловито,
Где тихо, холод и покой.

На дне темно и штиль без ветра,
Какой бы ни был ныне век.

Четыре книзу километра,
И не бывал там человек.

Трещит обшивка – толща давит,
Снаружи много атмосфер.
Мурашки, страх, но разум правит,
Артур, отнюдь, не старовер.

Всё ниже, ниже погруженье;
Опять всё тот же жуткий треск.
Реальность, явь, не сновиденье;
Артур молчит, в глазах, лишь, блеск.

Холодный душ от конденсата,
Но это мелочь и пустяк.
«Каморка» их не виновата,
Что в этот раз тут всё не так.

Коснулись дна, где ил нетленный
Их нежно, ласково обнял;
И этот грунт обыкновенный
«Мир» очень нежно в пробник взял.

Поставлен флаг Российский в точку
Вращения севера Земли.
В журнал внесли скупую строчку:

«Здесь были русских корабли!»

Быстрей наверх, где солнце, небо;
Где белый лёд и полынья,
Где ждёт обед и ломоть хлеба,
Где ждут подъёма их друзья.

Но держит ил надёжно судно,
Никак не хочет отпустить.
Попытки всплыть, упорно, нудно;
Невольно вспомнишь Бога, мать!

И вот победа! Есть движение.
Мотор урчит: наверх, наверх!
Невелико их прегрешенье –
В науке закрепить успех!

Немного сбились всё же с курса,
Работал лишь один маяк.
Жить? Умирать, гнить? – дело вкуса;
Кругом вода, да лёд, да мрак.

Нашли, однако, вскоре судно.
Попытка всплыть – ударил винт.
И снова стало очень трудно:
У «Мира» верх совсем разбит.

Толчок был очень ощутимый,
На семь десятков метров вниз.
И снова вверх (хоть бы не мимо!),
Разбит радар – стократный риск!

Вот полынья, родные лица,
Друзья, шампанское, аншлаг.
И долго будет после сниться
Во тьме на дне Российский флаг!

10.2007.

Давай ещё

Букет гвоздик иль роз букет с шипами,
А губы шепчут нежные слова.
Уста сомкнулись с сладкими устами
В объятьях, словно вечность замерла.

Давай ещё продлим в ночи мгновенья,
Укроемся от чуждых глаз вдвоём.
Здесь всё: и лес, и чудных птичек пенье,
Давай ещё..., давай, давай ещё!

Застолье, песни под гармонь в разгаре,
Вот кто-то лихо вдруг пустился в пляс,
Не в пьяном, уж поверь, угаре,
А для веселья, выпив только квас.

Давай ещё нальём для всех по полной,
Не бойтесь в праздник выглядеть смешно.
В дали туманной растворятся волны,
Давай ещё..., давай, давай ещё!

Бегут минуты, годы и столетья,
Всё так же вечны счастье и любовь.

И в мире снова подрастают дети,
Влюблённых пары будут вновь и вновь.

Давай забудем ссоры и раздоры,
Пусть жизнь к иным мирам влечёт,
Но о любви всё так же будут споры,
Давай ещё..., давай, давай, ещё!

06.2010.

Дальнобойщик

Он встретился совсем случайно,
Помимо трассы, вне дорог.
Ну, не сказать, чтоб уж нечаянно

Ступил к нему я на порог.

Судьба свела нас незнакомых
На щель у большой реки,
Где дом рыбацкий встретил новых
Жильцов прогнозам вопреки.

На вид здоровый мужичина,
И повидавший передряг.
В глазах есть бес, а не кручина,
Сам из плеяды работяг.

Рука при встрече кисть мне сжала
Так, словно клещи иль тиски.
Ещё б! Рука всю жизнь сжимала
У фуры руль, не хвост трески!

«Я – Алексей», – сказал, – «Воронин,
Сам не из дальних я краёв,
Моя стезя – стальные кони,
Я – дальнобойщик, фура – кров».

Мы пили водку, говорили,
Ну, как обычно, обо всём,
Как раньше, до знакомства жили.
Поговорим и вновь нальём.

Он, хоть и пили, не был пьяным,
Спокоен был и не хвастлив,
Не спорил, как другие, рьяно,
Был вежлив и не тороплив.

«Жена – рыбак! Вы уж простите
И подскажите, где тут клёв?
Ей надо удить, как хотите,
Чтоб объяснить всё, нет сих слов».

Допили водку, попрощались,
Он книжку в память попросил.
Под вечер поздно мы расстались,
Мне в спину дождик моросил.

10.2008.

Двое

Слышишь, друг, кажись, статисты нас опять идут считать.
Надо ж знать великой Думе: сколько с нас налогов взять,
Сколько нас за все реформы полегло от нищеты,
В деревеньке ведь остались только двое: я и ты.
Переписчикам труда нет всю деревню сосчитать.
Что с Россией сотворили – так и вспомнишь Бога, мать!
Где колхозы и совхозы? Где корма, рогатый скот?
Где крещенские морозы? Праздник есть, но дождь идёт!
Да и что считать статистам на деревне в новый век?
Луг заросший и тернистый, что не косит человек,
Море кладбищ и погостов, свежавырытых могил.
Нет в деревне ныне роста, без работы свет не мил.
Без работы, без зарплаты, без обычной суеты,
Вот живём и существуем на деревне: я и ты.
Ныне снова перепишут, коль из труб идёт дымок.
Заходите, заходи же к нам, Архстат, на огонёк!
Сосчитайте наши души, мы пока ещё живём,
Чай найдём, найдём покушать, будет весело – споём!
Нас не трудно перечесть всех, что остались тут в живых,
Для реформ всё надо взвесить, нет пока путей иных.
Было время всё разрушить, ныне камни собирать,
Потому и приходите нас двоих переписать!

09.2010.

Дикину

(В день 60-летия)

Средь скарба в доме есть мужик,
Слегка побрит, большой шутник,
Защитник Родины своей,
Всегда в труде, как муравей,
А сон не очень чтит мужик.

С утра мужик в поту, в труде,
Привык к такому на воде;
Моряк, потомственный помор.
Он не политик и не вор,
Живет в заботах, в чехарде.

Проверит баню, есть ли жар;
Устроит маленький пожар,
Сжигая мусор каждый год,
А иногда наоборот;
Его работа – Божий дар!

На женщин смотрит, как гусар,
Сходить куда – ещё не стар,
Но память стала подводить,

Стал реже к девушкам ходить,
Не сохнет уж от чьих-то чар.

Ему всего лишь шестьдесят,
Но строг – детишки не шалят;
Глава семьи, семья при нем,
Зарплату, хлам весь тащит в дом;
Доход считает перед сном.

Он в шляпе модной целый день,
Чуть-чуть сдвигает набекрень,
К ней прикипел душой навек,
Хоть шляпа – ретро, прошлый век!
В жару от шляпы польза – тень.

Бывает, выпьет литр иль два,
Чтоб прояснилась голова.
Но лишку в рот он не берёт,
Об этом знает весь народ,
Иначе б шла о нём молва.

А может просто чай попить,
Чтоб тонус был весь день бродить.
А подстаканник – ритуал,
Чтоб чай был – чайный идеал,
Чтоб жить, работать и любить!

В Матёре дача – светлый дом,
Есть водопад большой при нём,
Ограда, баня, грядки есть,
Цветы, шезлонги, чтоб присесть.
Зимой всё крыто «серебром».

Октябрь. Четвёртое с утра.
Здоровья, счастья и добра!
Ведь юбилей не каждый день!
И стол – причуда деревень,
Его готовила жена.

Тут сразу видно: не скупой;
Хоть сразу ешь, хоть ешь и пой,
А можешь друга угостить,
А можно просто есть и пить!
Сегодня, кстати, день такой.

Царь-рыба в центре и грибы
Для украшения избы,
А можно голод утолить,
Грех сразу стопку не испить!
Чего сидеть? Мы не рабы!

Нам квоты партий не нужны

И разрешение страны.
Мы часть её, её народ
И нас таких неprovорот,
И никому мы не должны.

За это тост, ведь юбиляр
Налил нам в стопки не соляр,
Ему здоровья, долгих лет
И много раз встречать рассвет!
И этот тост сегодня в дар!

04.10.2016.

Доноры

Алая в жилах кровь,
Мужество и душа.
Доноры вновь и вновь
Жизни спасти спешат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.